

Слишком далеко — оттуда уже не вернуться, это недостижимое расстояние, сколько ни старайся, не преодолеть.

Так обстоит дело с любовью, так же обстоит дело и с дружбой.

В твоём встревоженном взгляде я увидела лишь равнодушие — неужели это была моя иллюзия?

Наша история развивается вопреки всем сюжетам, наша история играет не по правилам.

Лишённые мужества, наше расстояние, наши отношения — всё это пустые слова. Я думала, никто не сможет заменить те чувства, что были между нами, но, похоже, я ошибалась.

Ты вечно твердил мне, что она твоя младшая сестра, что она просто нуждается в защите, а на любые мои попытки поспорить с тобой ты неизменно отвечал раздражением.

Неужели я во всём виновата? Ты ведь совершенно не понимаешь, что у меня на душе — прямо как сейчас.

Когда настанет тот час, исход будет уже не изменить никому, включая тебя.

Мы отсчитываем дни — каждую минуту, каждую секунду, капля за каплей накапливая болезненные воспоминания о том, что между нами произошло. Я не знаю, как долго можно удерживать счастье в объятиях, я не знаю, перестану ли я когда-нибудь снова горевать.

Расстояние между нами в один миг сделалось огромным, необъятным, и я больше не вижу даже твоей смутной тени.

Пусть ты останешься прекрасной интерлюдией в моей жизни, пусть ты будешь моим ангелом, у меня нет сожалений, нет печали, воспоминания о тебе по-прежнему прекрасны.

Но в конце концов я всё равно предам их забвению.

Юйсинь, пожалуй, страдала сильнее всех своих сверстников: ей выпало вынести то, что вынести невозможно, она несла на плечах слишком много непредвиденных бед и невидимых, бесплотных ран.

А потом её изнутри источили и дочиста сожрали черви.

Нам не дано прочувствовать её боль — она выжжена прямо на сердце.

Юйсинь знала: придёт день, когда между ними всё окончательно разрешится.

— Наньгун Юйсинь, не думай слишком много и не забывай: твои руки обогреты кровью, ты — жнец смерти, пришедший из ада, ты жаждешь крови. Помни, что все твои страдания и груз, который ты несёшь, в тот самый миг разрешатся, и ты обретёшь долгожданную свободу. — Низкий голос прозвучал в пустой комнате.

Самого говорящего разглядеть было невозможно.

Нельзя забыть всё, что они совершили: в теле Юйсинь пробудился демон.

Частицы демонической сущности безостановочно трепетали, готовые сорваться от малейшего прикосновения...

— Хе-хе, раз уж ситуация приняла такой оборот, судя по всему, мне придётся изменить планы.
— Юйсинь резко распахнула глаза, и взгляд её стал ещё более кровожадным, похожим на бездонную пропасть, в которую летишь без конца и края...

Она взяла телефон, набрала череду цифр и тихо произнесла:

— Сегодняшнее совещание отменяется, не спрашивайте почему.

После чего решительно сбросила вызов.

Шангуань Юньси, тебе знакомо чувство падения с огромной высоты?

Наверняка тебе не доводилось этого испытывать, ведь с самого детства все только и крутились вокруг тебя, носясь как с писаной торбой. Впрочем, много времени не пройдет, и ты узнаешь, каково это — прочувствовать ту боль, что выпала на нашу долю в прошлом.

Запомни: это твой долг перед нами, и его придётся вернуть...

Ах, тоска зеленая, почему у меня никак не получается передать эту атмосферу?

Не слишком-то любуйся собой!

Упорядочив мысли после целого дня суеты, я спокойно погрузилась в сон, готовясь к завтрашнему походу в школу.

Стоило мне появиться в школе, как некоторые одноклассники тут же принялись перешептываться за спиной, показывая на меня пальцами.

Юйсинь была совершенно спокойна, а вот Цзыде чувствовала себя не в своей тарелке и едва ли не рвалась пустить в ход кулаки.

Стоило им войти в класс, как все разговоры тут же смолкли, а ученики благоразумно попрятались по своим местам, не смея издать ни звука, отчего лицо Ро Сюань покрылось темными тучами.

Эх, неужели я и впрямь внушаю им такой страх? — подумала она, склонив голову набок и недоумённо уставившись перед собой.

Ро Сюань только уселась и приготовилась уткнуться лбом в парту, чтобы поспать, как чей-то пронзительный вопль заставил её подпрыгнуть от испуга. Чуть не свалившись со стула, она недовольно надула губки:

— Это ещё кто орёт?

Тут появился Лэн Луньжуй: с крайне независимым видом он оттолкнул ногой дверь и вальяжно опустился на свободное место рядом с Ро Сюань.

Ро Сюань попросту проигнорировали, отчего у неё внутри всё закипело. Ей безумно хотелось врезать ему пару пощёчин, но она всё же сжала зубы, подавляя вспышку гнева, и в упор уставилась на сидевшего рядом наглеца, сверля его яростным взглядом.

— Почему ты пришла на занятия только сегодня? — Едва Юйсинь успела сесть за парту, как её прервал приятный голос. В этом вопросе слышалась и лёгкая забота, и нотка упрёка... а что ещё?

Юйсинь повернула голову, легко улыбнулась и благожелательно предостерегла:

— Кажется, подобные вопросы не входят в сферу компетенции нашего юного господина Лина? Так что тебе лучше не лезть не в своё дело.

Лин Юэси небрежно пожал плечами и бросил:

— Я просто беспокоюсь о соученице, только и всего. К тому же ты внучка клана Наньгун, с тобой не должно приключиться ни единой неприятности, не так ли?

Юйсинь не желала продолжать этот скучный и детский разговор:

— Не стоит обо мне беспокоиться. Получше заботься о тех, кто переживает за тебя, а не то они останутся очень разочарованы.

С этими словами она изобразила на лице выражение беспомощной досады и кивком указала на толпу позади него.

Лин Юэси оглянулся и замер с мрачным выражением лица.

Оказалось, за его спиной столпилось целое кольцо поклонниц: каждая пожирала его глазами сердечками, а из открытых ртов едва ли не капала слюна. Окажись кто угодно на его месте, он бы тут же пустился наутёк.

Но перед нами был наш молодой господин Лин, обладавший поистине железобетонной выдержкой.

Лань Мочэнь, следуя своей давней привычке, принялся подначивать Цзыде.

Однако Цзыде была из тех, с кем лучше не связываться: стоило разозлить её по-настоящему, и твой ждал поистине плачевный конец. (Давайте-ка мы все вместе помолимся за нашего молодого господина Ланя хотя бы пару секунд!)

Результат оказался вполне предсказуемым: Цзыде тут же запустила в него кулак, Лань Мочэнь ловко увернулся, и они с криками побежали друг за другом вокруг парт по всему классу, а нашему бедному молодому господину оставалось лишь спастись бегством.

— Чего это ты так уставилась на меня? — Лэн Луньжуй поднял голову и встретился взглядом с перекошенным от недовольства лицом Ро Сюань, после чего участливо поинтересовался.

Но Ро Сюань продолжала молча сверлить его глазами.

Это разбудило в нём дух противоречия, и уголки его губ тронула ленивая усмешка:

— Ты случаем не влюбилась в меня?

Услышав такое, Ро Сюань тут же пришла в себя:

— Чего?!

Громкость её вопля запросто могла бы расколоть небеса.

Лэн Луньжуй поморщился и потёр ухо:

— Помилуй, барышня, нельзя ли потише? Мои барабанные перепонки чуть не лопнули от твоего крика.

— И пусть бы лопнули, великий самовлюблённый маньяк! — бросила Ро Сюань, с независимым видом отвернувшись к окну, надув губы и погрузившись в молчание.

Эта большая арка сюжетной линии вот-вот завершится, а в следующей речь пойдет об их любви.

Утренние нежности

— Ладно-ладно, сдаюсь, я проиграл, довольно! — Лэн Луньжуй поднял руки вверх, изображая капитуляцию, хотя на лице у него по-прежнему красовалось самое невинное выражение.

Хотя обычно он держался холодно, но, видя такую картину, Лэн Луньхао не удержался и подошёл, чтобы вставить свои пять копеек. Тихонько постучав пальцами по столу Лэн Луньжуя, он со скрытой усмешкой в уголках рта протянул:

— Ого, а вы, голубки, с самого утра тут воркуете!

Эта фраза вызвала у Ро Сюань бурю негодования: она мгновенно вскочила на ноги, колотя ладонью по парте.

Лэн Луньхао поспешно отступил на два шага назад:

— Разве вы тут не воркуете с самого утра? — С этими словами он указал на них двоих, которые действительно смотрелись довольно гармонично.

Сидевшие вокруг одноклассники выглядели так, будто собирались оплакивать покойника: ведь их драгоценный принц Руй был потерян, его увели из-под носа! (Замечание автора: кажется, тут не подходит слово увели, формулировка не совсем точная. Толпа: а тебе какое дело?)

— За свои слова надо отвечать! Да мы с ним просто шутим! — Ро Сюань кипела от злости. Мало того что ей достался партнер с не самым простым характером, так еще и вот этот субъект рядом — вылитый айсберг с приветом в голове. Ворковать с таким — только собственную гордость калечить!

Лэн Луньхао потерял дар речи: его собственного братца впервые в жизни кто-то так откровенно отшивает! Раньше толпы девиц висли на них гроздьями, но теперь колесо фортуны повернулось.

Оставалось лишь вздыхать: времена меняются.

— Эй, вы можете вести себя потише? Имейте хоть капельку приличия! — неизвестно когда оказавшаяся за спиной Ро Сюань Цзыде едва не довела подругу до инфаркта.

Ро Сюань была близка к безумию: всё её прекрасное утреннее настроение пошло прахом из-за этой компашки. Нет, с меня хватит, пускай они тут грызутся дальше, а мне нужно найти тихое местечко, чтобы успокоиться.

Она обвела взглядом толпу и заметила Юйсинь, которая спокойно созерцала пейзаж за окном.

Вжух — и она вихрем вырвалась из кольца одноклассников, подлетела к Юйсинь и по-свойски закинула руку ей на плечо.

Поморщившись, она пожаловалась:

— Юйсинь, смотри, они сговорились и обижают меня! — С этими словами она ткнула пальцем в сторону группы людей, которые тут же приняли невинный вид.

Все знали, насколько опасна эта самая Юйсинь.

Лицо Юйсинь слегка дёрнулось: неужели я и вправду такая страшная?

Цзыде неторопливо приблизилась:

— Ро Сюань, трусишка ты этакая, чуть что — сразу бежишь к Юйсинь, ни капли... — она чуть было не сболтнула лишнего, но вовремя осеклась и выдавила из себя вымученный смешок, — ни капли манер благородной девицы.

Ро Сюань мысленно перевела дух: слава богу, пронесло.

Взглянув на Юйсинь, она не заметила на ее лице и тени беспокойства.

Автор сейчас изо всех сил стучит по клавишам.

Главы выходят маловато, прошу прощения.

Странности

— Эй, вам не кажется, что творится что-то странное? — ни с того ни с сего выдала Ро Сюань.

Цзыде вовсе не находила утро чем-то особенным и тут же переспросила:

— Что тут странного? Всё как обычно. — Она промаялась в раздумьях добрую половину дня, но так ни к какому выводу и не пришла.

Юйсинь обвела взглядом класс и опустила глаза, храня молчание.

Словно уловив нечто едва уловимое:

— Подобное происходит каждый день, просто ты чего-то замечаешь, а чего-то нет, поэтому тебе и кажется, что всё в порядке, — добросердечно пояснил наш молодой господин Лань.

Цзыде наградила его увесистым пинком в голень острым каблуком — в качестве сурового предупреждения, сопроводив удар выразительным взглядом: мол, за умного сойдешь, если помолчишь, лучше захлопни варежку, не то я сделаю так, что ты завтрашнего солнца не увидишь.

Наш бедный молодой господин Лань выглядел сущим мучеником: он ведь не совершил ничего предосудительного, не грабил, не убивал, не поджигал! За что же ему выпала такая кара?

Лин Юэси окинул взглядом класс, и его взор остановился на одной из парт. Уже так поздно, а её всё нет?

Юйсинь тихонько усмехнулась — настолько тихо, что этого почти никто не заметил.

Лин Юэси опустил глаза на погруженную в глубокие раздумья Юйсинь, чьи пальцы машинально вертели кольцо с чёрным мандрагором...

— Её нет, верно? — Юйсинь прикусила губу и перевела вопросительный взгляд на Ро Сюань.

Ро Сюань на мгновение замялась, её лицо отразило сложную гамму чувств, но в конце концов она всё же кивнула.

Стоило Цзыде заметить этот обмен кивками, как она сразу всё поняла, тоже утвердительно качнула головой, повернулась к одноклассникам и тяжело вздохнула.

— Эй, о чём это вы тут шепчетесь? — Лань Мочэнь тут же пожалел о сорвавшихся с языка словах.

Ведь Цзыде предупреждала: еще хоть слово, и он лишится возможности увидеть завтрашнее солнце! А его прекрасная юность еще даже не толком началась, как же он может умереть так рано? Он ведь еще долга родителям не отдал...

В его голове пронеслись сотни совершенно ненужных мыслей.

Цзыде со зла позабыла о своём угрожающем обещании, а нынешние события и вовсе выкинули

её предупреждение за девять небес.

Юйсинь извлекла телефон, вышла в пустой коридор и, набрав знакомый номер, произнесла:

— Алло, это Лэн Синь, помогите мне кое с чем разобраться.

Помолчав секунду, она продолжила:

— Почему Шангуань Юньси не пришла в школу и где она сейчас находится?

Это чистая забота или завуалированная попытка сорвать маски?

Ответ пришел незамедлительно:

— Шангуань Юньси сейчас на вилле у Тихоокеанского побережья, её охраняет множество людей.

Юйсинь недовольно нахмурилась, и её низкий голос прозвучал вновь:

— Хмм... И кто же именно их охраняет?

Эта протяжная нота в слове «хмм» напугала человека на другом конце провода едва ли не до смерти — он смертельно боялся совершить хоть малейшую оплошность.

Его пальцы застучали по клавиатуре компьютера, и, наконец отыскав нужный ответ, он с восторгом на лице вцепился в трубку и возбужденно доложил:

— Да, Преподобный Лэн, мы нашли их! Охрану ведет группировка Духи Змей!

Опасно прищурившись, Юйсинь опустила голос еще на три тона ниже, а в интонации добавила леденящего холода:

— Духи Змей? Перешли мне на компьютер их полное досье, немедленно.

Стук! — сбросив вызов, она безэмоционально вернулась в класс. (Эм, не слишком ли она властна?)

Увидев возвращение Юйсинь, все заметно расслабились, особенно парочка Цзыде и Ро Сюань — они наконец-то смогли выдохнуть, хотя на самом деле особого повода для паники и не было: казалось, на свете еще просто не родился человек, способный навредить Юйсинь.

Но стоило Юйсинь исчезнуть из поля зрения, как на душе становилось пусто и тревожно.

Пожалуй, все мы слишком сильно зависим от Юйсинь, но и она никогда не отталкивала никого на расстояние тысяч ли, лишь бы человек оказался своим.

Именно поэтому хватало мужества шаг за шагом идти вперед, не страшась ни отступления, ни чего-либо еще...

Цзыде тут же подбежала и взяла Юйсинь под руку:

— Ну как, есть какие-нибудь новости?

Юйсинь плотно сжала губы, её глаза медленно моргали, а длинные ресницы то взлетали, то опускались — всё было настолько туманно и неопределенно, что ни проникнуть в её внутренний мир, ни понять её истинные намерения не представлялось возможным.

Краем глаза она заметила стоявшую на парте ту самую портативную технику.

Ро Сюань, похоже, смутно догадалась в чем дело, широким шагом подошла к столу, подхватила ноутбук, включила экран и бросила на него один-единственный вороватый взгляд, стараясь делать вид, что ничего особенного не происходит.

Там действительно обнаружилось новое письмо; стоило кликнуть на него, как она остолбенела.

Информация на экране совпала с её худшими догадками, а уголки губ искривились в горькой усмешке: хах, ты всё еще не желаешь отпустить её? Неужели ты и вправду так сильно любишь её?

Подобная мысль промелькнула в голове лишь на долю секунды и тут же растворилась.

С чего бы мне вообще думать о таком? Они должны гореть в аду ради Яо Яо, они вовсе не заслуживают любви.

То, что ты делаешь — это искренняя защита или вызов мне?

И после всего ты умудряешься вот так, совершенно не осознавая реального положения дел, под прикрытием лжи противостоять мне, уничтожая последние крохи нашей некогда существовавшей дружбы? Разве это не жалко?

Откуда вообще берутся такие мысли? Юйсинь не знала, плакать ей или смеяться. Они обязаны искупить вину перед Яо Яо в преисподней, они не имеют права на любовь.

Хах, раз ты так сильно любишь её, то кто же тогда я? Чем тогда была Яо Яо? Кем приходимся друг другу все мы? Сможешь ли ты четко и ясно определить характер наших отношений?

Удел тех, кто лишён власти — вечно пресмыкаться под моими ногами, не имея шанса подняться со дна.

Лю Ханьминь, предупреждаю тебя: лучше не испытывай моё терпение на прочность. Стоит тебе перешагнуть черту, и последствия превзойдут любые твои ожидания, а список жертвами окажется куда длиннее, чем ты думаешь...

Если ты и впрямь готов участвовать в этой войне, я с готовностью составлю тебе компанию до самого конца...

Потому что я изначально была обречена на победу...

Угощу тебя завтраком

— Что-то стряслось? — с абсолютно невозмутимым видом поинтересовался Лин Юэси.

Юйсинь взяла себя в руки, озарила лицо лучезарной улыбкой и легко рассмеялась:

— Ха-ха, ничего особенного, совсем ничего, просто безумно устала, да и всё это порядком надоело.

Цзыде с болью в сердце сжала её ладонь: все треволнения, вся боль снова были запрятыны в самые глубокие тайники души, туда, где хранился их общий секрет.

А Ро Сюань продолжала тупо пялиться в экран ноутбука, не в силах вымолвить ни слова: то ли сказать было больше нечего, то ли язык просто отнялся...

— Эй, да что с вами со всеми не так? — озадаченно оглядел эту тесную компанию Лань Мочэнь, пытаясь понять, какого чёрта тут происходит.

Ро Сюань первой пришла в себя: она тихонько захлопнула крышку ноутбука, аккуратно сдвинула его на край стола, погладила себя по животу и, надув губы, капризно протянула:

— Юйсинь, меня же сегодня вытащили из дома без всякого завтрака... — к концу фразы её голос стал совсем тихим, и она послушно опустила голову, ожидая вердикта.

Цзыде окончательно лишилась дара речи: когда же в голове у этой девчонки перестанет крутиться одна лишь еда?! Без суточного пайка она прямо как без рук.

Щелкнув подругу по лбу, она прошипела:

— И в кого ты такая прожорливая, неужели из теста сделана, раз такая неженка? Тем более что мы над тобой еще даже издеваться не начинали! — Она сощурила глаза, исподлобья разглядывая Ро Сюань.

Юйсинь прекрасно понимала, что Ро Сюань намеренно сменила тему, и это принесло ей некоторое облегчение: за это она и любила Ро Сюань — та никогда не лезла в душу с расспросами, даже когда всё прекрасно понимала.

Пожалуй, дружба с этими двумя девчонками была самым верным решением за всю её жизнь, о котором ей еще ни разу не довелось пожалеть.

Именно поэтому у неё и хватало мужества идти вперед шаг за шагом, не боясь ни отступить, ни смотреть в лицо страху...

— Раз уж ты так проголодалась, как насчет того, чтобы... — Лэн Луньжуй, до этого хранивший молчание, заговорил вновь, и в его голосе прозвучала едва заметная нотка ожидания.

Ро Сюань задумчиво постучала пальцем по подбородку, уставившись на белый потолок, и после долгого «эм-м-м» выдала:

— Ладно уж, так и быть, милостиво принимаю твоё предложение.

Едва она договорила, как крепкая, теплая ладонь накрыла её руку — широкая, сильная, дарящая такое неожиданное чувство причастности и надежной опоры.

Пусть это всего лишь иллюзия, но пускай она продлится еще хотя бы секунду...

Крепко сжав её руку, Лэн Луньжуй зашагал вперед, совершенно не обращая внимания на изумленные взгляды тех, кто остался позади. Он лишь безмолвно и мягко усмехнулся.

Хах, с каких это пор он разучился вот так искренне радоваться? Когда он снова открыл в себе способность улыбаться? Когда его опустевшее сердце вновь наполнилось до краёв?

Какое же это прекрасное чувство.

Утренняя порция глав на сегодня. Если выдастся свободное время, постараюсь выпустить еще одну-две, посмотрим по обстоятельствам.

Не забывайте про добавления в избранное и лайки, дорогие читатели, не разочаруйте меня!

Ощущения просто потрясающие

Цзыде продолжала орать во весь голос:

— Эй, Ро Сюань, бессовестная ты девчонка, тебя вот так запросто утащили, эй-эй-эй!.. — Она не унималась до тех пор, пока Ро Сюань и Лэн Луньжуй не скрылись за углом школьного коридора.

Проводив взглядом удаляющиеся силуэты, она собралась броситься в погоню...

Но почему-то не смогла сдвинуться с места. Тело словно одеревенело.

Лань Мочэнь перехватил её руку в свою, и щеки Цзыде мгновенно вспыхнули ярким румянцем, сделавшись похожими на спелое яблоко или сочную вишню.

Лань Мочэнь легко улыбнулся:

— Ладно тебе, не преследуй их, пускай парочка побудет наедине. Я и сам давненько не видел Лэн Луньжуй в таком настроении.

И с каких же пор между всеми нами начали происходить эти неуловимые, невыразимые перемены?

<http://bllate.org/book/21104/2142321>